

Глава 230: Станный отбор (II)

Лу Гонгун понимал, что если он выразит хоть каплю нежелания, то оскорбит будущую императрицу. И действительно, если бы император не выдвинул таких конкретных требований, евнух ни в коем случае не допустил, чтобы ситуация стала такой неприятной.

Поэтому он был воплощением терпения, когда ждал возвращения двух служанок. Он не смел выразить ни капли нетерпения.

Не долго после, Июн и Бинтан вернулись вместе со старой вдовой, Ни Сунь, и второй мадам. Цинь Хуайюань ушел к дочери, как только вернулся, поэтому остальная семья не знала, что происходит за пределами комплекса.

Помимо того, что горничные упаковали вещи, они воспользовались этим моментом, чтобы передать слово старой вдове.

Новый император взошел на трон, и одна из их дочек тоже должна войти во дворец! Такая замечательная новость вызвала радостные слезы у старой вдовы. Цинь испытали столько страданий и теперь они дождались хороших новостей.

Теперь, когда Цинь Хуайюань был восстановлен на своих постах и Цинь Инин направлялась во дворец с большой имперской благосклонностью, семья могла, наконец, вздохнуть с облегчением.

“Дочь моя, ты сейчас идешь на отбор? Ни Сунь нахмурилась. “Это кажется слишком поспешным.”

Ее дочь, скорее всего, выберут, если она войдет во дворец. В будущем ей будет трудно вернуться домой.

“Нам просто нужно следовать указу императора. Цинь Инин с улыбкой посмотрела на Лу Гонгуна и сделала реверанс старой вдове, второй мадам и Ни Сунь. “Старая вдова, мать, вторая тетя, все произошло очень быстро, без объяснений. Император хочет, чтобы Лу Гонгун быстро вернулся. Я не могу долго собираться и пропустить благоприятное время. Это доставит неприятности для Гонгуна.”

Такая внимательность четвертой мисс Цинь заставила лицо евнуха пылать.

Ни Сунь подошла, чтобы предложить евнуху большой красный конверт. “Спасибо, что приехали в такой жаркий день. Это поможет вам освежиться и покажет наше уважение. Пожалуйста, примите это.”

“Вовсе нет, сударыня. Вы слишком вежливы.” Евнух набивал себе цену этими словами, но не смел переусердствовать в этом деле. Он быстро поклонился. Это была семья будущей императрицы! Он вообще не мог позволить себе заговаривать с ними.

Цинь Инин поглаживала ризболо своей неповрежденной рукой, улыбнувшись когда Бинтан переложил ее вещи в карету. “Лу Гонгун, не пора ли нам отправляться в путь?”

Евнух кивнул с облегчением. “Пора!”

Четвертая мисс весело простилась со своими родственницами и села в карету под заботливыми

глазами семьи. Матушка Чжан и остальные дворцовые слуги последовали за Лу Гонгуном. Экипаж выехал из главных дверей и покатился по дороге.

Старая вдова схватила руку Цинь Хуайюаня, все еще не в состоянии понять, что произошло. “Мэн, мне это снится? Внучка Инин ушла, чтобы стать почетной леди во дворце?”

Вторая мадам вмешалась прежде, чем Цинь Хуайюань успел ответить. “Это замечательно!”

Хотя это было хорошо, радость семьи была не такой сильной, как в былые времена.

Правда, для семьи было бы хорошо, если бы одна из них была любимой наложницей императора, и наиболее очевидной связью было то, что это пойдет на пользу незамужним девушкам дома. Но теперь дома была оставалась только восьмая мисс, которую родила наложница третьей ветви и приемная Цинь Хуэйнин.

Так что, хотя это было приятным сюрпризом, когда первое волнение успокоилось, ко всем вернулось хмурое настроение.

Вторая мадам горевала больше всех. Хотя шестая и седьмая мисс были наложницами, обе девочки называли ее матерью. Две очаровательные, красивые девушки исчезли в один миг. Они действительно не радовались такой удаче.

У всех в голове крутились разные мысли. Только Цинь Хуайюань и Ни Сунь были искренне обеспокоены безопасностью Цинь Инин.

“Милорд, дворец-чрезвычайно сложное место. Даже мне не по себе, когда я оказываюсь там, не говоря уже о такой маленькой девочке, как дочь Инин. Это место, где малейшая оплошность может погрузить тебя в пропасть. Дочь Инин еще молода и она ранена. Честно говоря, меня очень беспокоит ее цвет лица, как и вся ситуация в целом.”

Цинь Хуайюань был не менее встревожен, но некоторые вещи лучше держать между ними. Не было смысла озвучивать их и заставлять всю семью задуматься над этим.

Он сказал несколько слов утешения своей жене и проводил старую вдову и других в сад благочестия. Поместье все еще не было приведено в порядок. Все незамужние девушки все еще оставались в почетном зале, в то время как все остальные жили в саду любящего благочестия.

Успокоив старую вдову, Цинь Хуайюань попросил слуг привести Му Цзинху.

Все это время доблестный воин колебался, стоит ли ему входить во дворец, чтобы обеспечить безопасность Цинь Инин. Но тот евнух не позволил ей захватить с собой даже своих горничных. Как такой человек, как он, может туда попасть? Призыв Цинь Хуайюаня застал его в мучительных раздумьях.

“Дядя. Му Цзинху приветствовал маркиза тем же дружелюбным, но вежливым обращением, что и всегда. Он не был более почтителен, потому что Цинь Хуайюань восстановил свои позиции и сделал поклон младшего приветствия старшим в семье.

Маркиз уже какое-то время наблюдал за парнем и понял, что Му Цзинху не был хитроумным человеком. Сначала он относился к панибратству Му Цзинху с подозрением, но теперь понял, что парень был просто ведет себя естественно.

Му Цзинху больше походил на наивного ребенка, мало понимающего мир. Должно быть, из-за тесной дружбы с Панг Сяо Му Цзинху уважал Цинь Хуайюаня как тестя Панг Сяо.

Поэтому, когда Цинь Хуайюань говорил с Му Цзинху, он отложил свой обычный скромный стиль и перешел прямо к делу. “Сэр Му, позвольте мне быть откровенным. Императору нравится дочь Инин. Он хочет сделать ее императрицей. Как подданные, мы не можем игнорировать императорский указ. Люди из дворца только что пришли, и мне пришлось позволить им забрать только мою дочь. Вы также знаете, что ее раны еще не зажили. Она потеряла так много крови и еще очень слаба...”

“Если мисс Цинь станет императрицей, то лис потеряет жену!” воскликнул Му Цзинху с широко раскрытыми от ужаса глазами.

Маркиз моргнул, ошарашенный стилем ответа. “Сейчас я ничего не могу сделать. Это легко покинуть столицу, но не так легко вернуться. К тому же, моя личность довольно известна, и я уверен, что есть много пар глаз, пристально следящих за мной теперь, когда я был восстановлен в своих прежних позициях. Я не смею никого посылать в Сихуа, поэтому я хотел бы спросить, есть ли у вас способ связаться с маленьким принцем и сообщить ему, что происходит?”

“Мне очень легко передать сообщение Сихуа, так как никто меня не знает, но дядя, разве вы не хотите, чтобы мисс Цинь стала императрицей? Она будет гораздо благороднее в качестве императрицы, чем кронпринцесса.”

Цинь Хуайюань снова моргнул и улыбнулся. “Все не так просто как кажется. Вспомни предыдущую императрицу, которую приговорили к смертной казни. Она тоже была очень благородной. Тем не менее, ее дни не были мирными или наполненными довольством из-за этого.”

Му Цзинху на мгновение задумался и вздохнул. “Я понимаю. Тогда забудь об этом. Не беспокойтесь, дядя. Я придумаю, как сообщить об этом.”

“Большое вам спасибо.”

“Не за что. Усмехнулся он. “Но, дядя, мне, возможно, придется попросить у вас еды, которая мне понадобится для поездки.”

“Конечно, не беспокойтесь. Я прослежу, чтобы все было готово.” Цинь Хуайюань уже был знаком с экономностью Му Цзинху. Он усмехнулся в ответ. Приятно иметь дело с таким конкретным человеком.

Цинь Инин понятия не имела, что ее отец послал сообщение Панг Сяо через Му Цзинху. В это время она уже прибыла во дворец, и экипаж вез ее к дверям Нефритового Дворца.

Матушка Чжан помогла ей спуститься с кареты. Они подняли головы и увидели, что рядом с ними медленно остановились два других экипажа с роскошными рубиновыми парчовыми покрытиями. Множество матешек и дворцовых слуг подняли шторы экипажа, в которых находились две пышно одеты молодые девушки.